

была на грани развала и пангерманские круги видели увеличение территории Германии за ее счет.

Таковы основные факты, которые прослеживаются в мемуарах Бетман-Гольвега. «Мысли о войне» являются важнейшим источником по изучению внешней политики Германии в начале XX в., по которому можно проследить многие дипломатические линии и события, приведшие к Первой мировой войне.

Литература

1 Бетман-Гольвег, Т. Мысли о войне / Т. Бетман-Гольвег. – М.-Л. : Госиздат, 1925. – 120 с.

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Ф. СКОРИНЫ

А. С. Зайцева (УО «ГТУ им. Ф. Скорины»)

*Научн. рук. В. В. Цацарин,
ассистент*

Ученый, писатель, переводчик, художник, доктор философии, Ф. Скорина воплотил в себе двойственно-философичный характер раннего просветительства: элементы нового, националистического мышления сочетались у него с религиозно-схоластическим мировоззрением, пафос античного исследования природы – с пиететом по отношению к Библии. Он не излагал в систематизированной форме свои философские взгляды, однако анализ комментариев Ф. Скорины к библейским текстам дает возможность через истолкование вычленить философские позиции мыслителя [1].

Ф. Скорина придерживался сократовского понимания добродетели как знания. Ведь именно он определил свою эпоху, когда обнаружил в Библии не только Священное писание, но и человеческое творчество, синкретическое триединство основных достижений духовной культуры – науки, нравственности и искусства. Знание рассматривалось мыслителем не только в качестве самодовлеющей ценности, но и как условие нравственно прекрасной, счастливой жизни. Так Ф. Скорина подошел к вопросу о соотношении науки и нравственности, активно обсуждаемому в философии и сейчас.

Ф. Скорина, соотносивший мудрость и добродетель, утверждал, что естественная нравственность первична «прежде всех законов или прав писанных» [1, с. 137]. Она содержится в сердце каждого, дается ему Богом вместе с разумом и свободной волей, благодаря чему человек оказывается способным сделать правильный добропорядочный выбор. Подвижничество понималось Ф. Скориной как служение Отечеству, долгу, «посполитому, доброму» [1, с. 150]. Только в обществе, полагал просветитель, жизнь человека приобретает действительный смысл, поэтому люди должны «вкупе жить». Человеколюбие мыслитель рассматривал как высший принцип взаимоотношений между людьми, как универсальный закон частной и общественной жизни. Принцип любви доктор философии распространял не только на представителей христианского вероисповедания, но и «ко всякому человеку», причем независимо от его положения в обществе.

Литература

1 Франциск Скорина и его время // : Энциклопедический справочник. – М., 1990. – 560 с.

ШКОЛЬНЫЙ УСТАВ 1970 ГОДА: НОВАЦИИ И ТРАДИЦИИ

Е. О. Коваленко (УО «ГТУ им. Ф. Скорины»)

*Научн. рук. В. И. Бышик,
ст. преподаватель*

В конце 50-х – 60-е годы СССР вступил в период развитого социализма, что обусловило возрастающие потребности общества в повышении культурного и общеобразовательного

уровня всего советского народа. Это поставило перед школой и педагогикой Советского Союза новые важные задачи. Проблема школьного образования не теряет своей актуальности и в настоящее время из-за его постоянного реформирования. Ее изучением занимались В. С. Плясовских, Л. Н. Коган, Л. Ф. Колесников, К. Хомякова и др. Целью данной работы является выявление положительных и отрицательных сторон в изменениях системы школьного образования. 8 сентября 1970 г. Советом Министров СССР был одобрен Устав средней общеобразовательной школы. Его основные положения мало чем отличались от «Правил для учащихся» 1943 г., в которых определялись обязанности школьника по отношению к школе, учителям, родителям, старшим и товарищам, устанавливались правила культурного поведения учащихся как в школе, так и вне ее.

Школьный устав способствовал укреплению воспитательной работы в школе, довольно жестко регламентировал все стороны жизни учащихся. Школьный Устав изучался учащимися, однако в ряде мест к этому изучению подходили формально. Учащиеся бойко отвечали положения устава, но не всегда руководствовались ими в жизни. В уставе средней общеобразовательной школы указаны задачи, которые необходимо было решить для достижения высокой цели: дать общее среднее образование; сформировать марксистско-ленинское мировоззрение; готовить учащихся к жизни, сознательному выбору профессии, активной трудовой и общественной деятельности.

Дополнением к Уставу служили Типовые правила для учащихся (одобренные приказом министра Просвещения СССР 9 февраля 1972 г.), которые оговаривали внешкольную жизнь учеников. В правилах были отражены нормы коммунистической морали, требования воспитывать в себе правильное, положительное отношение к социалистической Родине, социалистическому общественному строю, к людям, к товарищам по коллективу, к старшим, учителям, к труду, общественным обязанностям. Изложенные в правилах для учащихся обязанности и нормы поведения являлись отражением требований общества к каждой личности, ко всем своим гражданам.

АКТИВИЗАЦИЯ ГЕРМАНО-СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ РУРСКОГО КРИЗИСА 1923 ГОДА

Л. И. Колядко (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

Научн. рук. Н. Н. Мезга,

канд. ист. наук, доцент

В условиях назревания, а затем и начала Рурского кризиса Германия решила заручиться поддержкой Советской России, в том числе помощью Красной Армии на случай ее вооруженного конфликта с Францией. Под давлением внешних условий Берлин старался поскорее завершить переговоры с советским правительством о налаживании промышленного сотрудничества, в первую очередь производства боеприпасов на российских заводах. С этой целью с декабря 1922 г. начались переговоры немецкой стороны с советской. Перед советским правительством были поставлены два вопроса:

1. Какие пожелания «хозяйственно-технического», т. е. военного, свойства имеет Россия в отношении Германии?

2. Какие политические цели преследует русское правительство в отношении Германии в данной международной ситуации и как оно отнесется к нарушению договора и военному шантажу со стороны Франции?

Стороны сошлись во мнениях, что «экономическое строительство обеих стран — главное дело при всех обстоятельствах». В высказывании по вопросу о возможной военной акции Франции слышен упрек в адрес Польши: «Если Польша по зову Франции вторгнется в Силезию, то мы ни в коем случае не останемся бездеятельными; мы не можем этого потерпеть и вступимся!»